

Глава 3

Когда мама вернулась с пиццей, она уже взяла себя в руки. Ее халат был туго стянут на талии. А румянец, оставшийся на ее щеках, вероятно, был вызван вином. Она положила пиццу на кофейный столик и села.

-Я принесу еще вина, - сказал я, вставая. К счастью, моя эрекция несколько утихла. Я взял почти пустую бутылку и быстро вылил остатки в ее стакан и помчался на кухню. Когда я вернулся, она ела кусок пиццы. Я включил фильм и, хотя на диване было достаточно места, сел рядом с ней, коснувшись ее бедром.

-О, ты что-то пролил на свои шорты, - сказала она, увидев темное пятно на моем нижнем белье.

Мое лицо покраснело, когда я посмотрел вниз. - Эм.... да, я пролил немного вина и попытался смыть его на кухне, - соврал я.

После всех невыносимых превью, фильм, наконец, перешел к началу. Я прогнулся через мать и выключил лампу, стоящую на краю дивана. Теперь комнату освещал только свет от экрана телевизора. Мы сидели тихо, смотрели фильм и ели пиццу. Не знаю как она, но я очень хорошо осознавал, что ее бедро касается моего. Я мог чувствовать обжигающий жар ее тела, прижатого к моей ноге. Когда я съел пару кусочков пиццы и снова наполнил наши стаканы, я отодвинулся от матери.

- Положи свои ноги поперек моих чтобы я мог сделать тебе массаж , - сказал я.

- Видимо ты очень хочешь узнать куда мы едем в отпуск, но.... я тебе всё равно ничего не скажу, - хихикнула она, но ее слова были немного невняты. Вино уже начинало действовать.

Я совершенно забыл об отпуске. Это было последнее, о чем я мог думать в данный момент. - Эм.... да, это так.

Она подняла ноги, засунула халат между ними и положила их на меня. - Подожди, - сказал я и бросился наверх в ее спальню, чтобы принести обратно ее любимый крем для кожи ... тот самый, который она всегда использует на своей груди. Я снова сел и положил ее ноги себе на колени, так что она уперлась пятками в мою промежность. И вылил порцию ей на ступню. Пока мы смотрели фильм, я потихоньку втирать крем между ее пальцами, стараясь не пропускать ни одного участка её нежной кожи. И вот спустя еще некоторое время я продолжал массировать ей ногу. Когда я оглянулся на неё, ее глаза были закрыты, а лицо безмятежно.

Я медленно растер сначала одну ногу, потом другую, прижимая ее пятки к своим интимным местам. С доброй половиной бутылки вина во мне, я больше не заботился о сокрытии своей эрекции. Теперь мой твердый член лежал прямо под ее пяткой. Массируя, я двигал ее ступню вперед и назад, потирая пятку вверх и вниз по своему члену. Невероятно, но когда я остановился, чтобы взять свой бокал вина, нога моей матери продолжала двигаться вперед и

назад без моей помощи. Это было ели заметно, но вполне очевидно. Я посмотрел на нее и увидел, что ее глаза все еще были закрыты, но рот открыт, и она, казалось, дышала быстрее. Я сделал большой глоток вина и быстро поставил стакан на стол. Вместо того чтобы вернуться к ее ступням, я начал массировать икру ее ноги.

- МММ, Джерри, - сказала она почти со стоном.

Потянув ее за ногу, я переместил ее ступню выше на свой живот, заставляя ее ноги немного раздвинуться. Я напряг зрение, чтобы заглянуть ей между бедер. Но света было недостаточно.

Икра ее другой ноги чувственно двигалась по моему теперь уже очень твердому члену. Мне было интересно, понимает ли она, что делает. Тем не менее, даже в моем затуманенном алкоголем мозгу, я полагал, что она должна была знать, что я делаю.

Мне захотелось заглянуть ей между ног. Я поправил свое положение на диване, пока не оказался ближе к ней, положив ее бедра на свои. Я смело отодвинул одну ногу подальше от другой, двигая свою руку выше по ее бедру. Внезапно я увидел темное пятно между ее бедрами. Я слегка пошевелил ее ногу, пока свет от телевизора не осветил темное место. Я с трудом подавил вздох. Я смог увидеть все что там было. На ней не было трусиков, и я ясно видел ее половые губки. Даже в мерцающем свете телевизора я мог видеть, что внутренние губы распухли и были покрыты блеском блестящего сока. Моя мать была взволнована ... в этом нет никаких сомнений.

С легким стоном она сдвинула ноги вместе, закрывая мне обзор. Не смущаясь, я начал массировать ее бедра, используя небольшое количество крема для кожи в качестве смазки.

- Ах, - выдохнула моя мать, когда моя левая рука начала массировать выше, мягко двигаясь вверх. Ее голова была откинута на подлокотник дивана, и она тяжело дышала через слегка приоткрытый рот. Сексуальное напряжение в темной комнате было настолько сильным, что его можно было резать ножом. Мои пальцы скользнули еще выше между ее ног, разминая мягкую и теплую плоть внутри ее бедер, теперь только в нескольких дюймах от ее киски.

Приняв невероятный риск, я сунул руку в шорты и вытащил свой пульсирующий член из отверстия. Затем я притянул икру ноги моей матери к своему члену. Я услышал, как она застонала, но не отстранилась. Вместо этого она начала осторожно двигать своей икрой взад и вперед по моей эрекции, как делала это раньше, но на этот раз между ее ногой и моим членом не было никакого материала ... только голая плоть. Это было невероятное чувство, лучше, чем любой эротический сон, который у меня когда-либо был.

Я был почти вне себя от возбуждения, когда мои пальцы медленно двигались все выше и выше. Теперь халат был расстегнут почти до самого паха. У меня кружилась голова, и заметно дрожали руки. Я услышал, как мама что-то прошептала.

Это звучало как - Джерри ... НЕТ.- Но я предпочел проигнорировать это, когда почувствовал, как ее бедра дрожат под моей рукой.

Внезапно кончики моих пальцев коснулись ее половых губ. Ее тело замерло, а нога перестала двигаться. Я не мог поверить, что касаюсь киски своей матери. От алкоголя, пульсирующего в моих венах, я осмелел еще больше. Двумя дрожащими пальцами я приоткрыл внутренние губы, обнажив ее набухший клитор. Хотя я никогда по-настоящему не занимался сексом, я не был полным профаном. Я играл с моими подругами и использовал свои пальцы на них, но я никогда не видел ничего подобного. Ее клитор был огромен. Он выглядел как миниатюрный пенис со шлемом, закрывающим крошечное отверстие. Она вся дрожала. - О Боже, - прошептала я себе под нос. Теперь моя мать тихо стонала, и ее бедра начали двигаться вверх и вниз.

Хотя я никогда этого не делал, я боролся с внезапным желанием попытаться поцеловать ее киску. Но был почему-то уверен, что это положило бы конец всему, что мы делали. Вместо этого я медленно просунул средний палец в теплое и очень влажное отверстие. Ее скользкие соки позволили моему пальцу двигаться беспрепятственно.

- Ох, Нееееет, Джерри, - выдохнула моя мать, но ничего не сделала, чтобы остановить меня. На самом деле ее бедра приподнялись вверх, а ноги раздвинулись, принимая мой палец глубоко в свое тело. Я никогда не чувствовала ничего более прекрасного. Да, у меня был палец в нескольких девушках, но никогда не было ничего такого горячего, мягкого и влажного. Это было невероятно. Теплые стены ласкали мой палец, почти всасывая его в себя. Когда это было в максимально возможной степени неожиданно, я начал нежно массировать ее пульсирующий клитор большим пальцем.

-Ах-хх-, - выдохнула она. Или это было - Нет, нет, нет.- Поскольку ее бедра теперь двигались вверх и вниз вслед за движением моего пальца, я решил, что могу продолжать. Ободренный, я просунул еще один палец внутрь и начал двигать ими туда и обратно с большей силой.

- О Боже, О Боже, о Боже, - прошептала она. А потом: - Ах - Ах - Ах.- Комната внезапно наполнилась хлюпающим звуком от моих пальцев,двигающихся внутрь и наружу в её теперь уже затопляющей киски. Я чувствовал запах ее возбуждения, и мне показалось, что комната начала вращаться. Мои глаза были широко раскрыты, когда я уставился на соединение моих пальцев и влагалища моей матери. Она казалась такой тугой, подумал я, учитывая, что я вышел из этого отверстия восемнадцать лет назад. Эта мысль заставила мой член пульсировать, и он выплеснул еще больше сока.

Внезапно она схватила меня за руку и глубоко втянула мои пальцы в себя. Ее бедра приподнялись с дивана, и тело замерло. Тихое хныканье слетело с ее губ, когда ее тело задрожало. Я почувствовал, как ее киска сжимается на моих пальцах, словно пытаясь втянуть их в свое тело. Я не мог поверить, что трахаю пальцами свою мать и что я довожу ее до оргазма. С каждым стоном удовольствия все больше сока проливалось на мои пальцы и ладони, пока они не пропитались им. Если у меня и были ещё какие-то сомнения в том, что я люблю свою мать как женщину, а не как мать, то они мгновенно улетучились. Если бы я прикоснулся к своему члену, он бы взорвался.

Когда дрожь моей матери утихла, я почувствовала, как она отталкивает мою руку, и решив что

она хочет закончить, я потянул её на себя. Но вместо этого, прежде чем мои пальцы полностью вышли из ее киски, она втянула их обратно, почти яростно. А потом снова вытолкнула их наружу. Я быстро понял, чего она хочет, и начал двигать пальцами взад и вперед с большей силой. Я быстро двигал рукой, но никогда не забывал, что не хочу причинить ей боль. Не прошло много времени, прежде чем она достигла оргазма во второй раз ... или возможно это была одна долгая кульминация. Сжатие внутри ее киски никогда не прекращалось. Она задыхалась и дрожала, с ее губ срывался непрерывный жалобный стон. Сладкий аромат ее кульминационной киски вызвал у меня головокружение от возбуждения.

Прошло несколько минут, прежде чем мама наконец отпустила мою руку. Затем ее тело рухнуло, как сдутый воздушный шар. Я посмотрел на свою руку и увидел, что она блестит от ее обильного сока. Липкая жидкость покрывала мои пальцы и ладонь, и даже немного было на тыльной стороне моей руки. Мне была ненавистна сама мысль о том, что придется мыть эту руку. Я дрожал от возбуждения, но не знал, что делать. Я откинулся на спинку дивана, все еще задыхаясь. А потом я снова почувствовал на своем члене мамину ногу. Я посмотрел на нее, и хотя она, казалось, спала и дышала нормально, ее нога двигалась, совсем немного.

Я опустил руку на подъем ее стопы и растер ее соки сначала о свой член, а потом о ее ступню. Затем я нежно сжал ее ступню, направляя ее на свой член. Двигала ли она ею, подумал я, или это было просто галлюцинации от моего колотящегося сердца, мне уже было все равно. Я чувствовал, как нарастает моя кульминация. Я прижал ее ногу к себе, теперь медленно двигая ей вверх и вниз.

Пульсация началась глубоко в моей душе. Это было такое странное чувство, почти пугающее. Сначала пульсация была медленной, но она быстро нарастала. Желая, чтобы это продолжалось, я изо всех сил сдерживался. Но это была заведомо проигранная битва. Я начал поднимать бедра с дивана. И приглушил крик, когда мой член внезапно запульсировал и выстрелил огромной струей горячей спермы в воздух. Я понятия не имел, куда она делась, да и сейчас мне было все равно. Быстро последовал еще один взрыв, потом еще и еще. Казалось, что мои яйца вот-вот взорвутся, когда каждая унция спермы вышла вверх по стволу.

В момент когда вылетела последняя капля, я откинулся на спинку дивана. Я повернулся к матери и с облегчением увидел, что она все еще спит с закрытыми глазами. Ее нога больше не двигалась ... это прекратилось с последним толчком моего члена. Я был в полном недоумении. Моя рука была покрыта спермой. Она была у меня на ноге и на диване. На макушке маминей ноги тоже был хороший комок. Чувствуя себя неловко, я быстро схватил несколько салфеток и попытался убрать беспорядок, который я сделал. Затем я схватил коробку с пиццей, остатки вина и направился на кухню. Я поставил пиццу и вино в холодильник. Вернувшись в гостиную я с облегчением увидел, что мама уже ушла. Я закончил уборку и поднялся наверх. Дверь в комнату моей матери была плотно закрыта. Я лег в постель и снова занялась мастурбацией, прежде чем провалиться в изнеможенный сон.